

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Е.А. Горин, А.А. Золотарев

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-103-116

Рассмотрены экспортные возможности, структура и динамика экспорта и импорта промышленной продукции в РФ, Северо-Западном регионе и Санкт-Петербурге. Обсуждаются объем экспорта, импорта и товарооборота России в 2019 г., а также динамика изменения за последние годы. В структуре экспорта России в последние годы основную долю поставок (более 60%) составили минеральные продукты; в структуре импорта основная доля поставок (более 40%) пришлась на машины, оборудование и транспортные средства. Отмечаются высокие потребности внутреннего рынка и значительный экспортный потенциал российских предприятий, занятых производством лекарственных препаратов и современной медицинской техники, что позволяет обеспечить реальный вклад в решение важных социальных задач и развитие отечественной экономики. Обсуждается структура экспорта и импорта Северо-Западного федерального округа и Санкт-Петербурга по основным товарным группам; отмечается сохранение объемов закупок импортного оборудования с одновременным постоянным ростом объема экспорта топливно-энергетических товаров. Исследованы структурные изменения в секторах экономики Санкт-Петербурга в результате происходящих инновационных процессов и их влияние на экспортный потенциал. При-

водятся результаты оценки влияния организационных, экономических и производственных факторов на экспортные возможности различных субъектов хозяйственной деятельности. Выявлено, что для промышленных предприятий качество и стоимость комплектующих становятся проблемным фактором, тормозящим их развитие как в совершенствовании продуктового ряда, так и в собственной технологической модернизации. Для малого и среднего бизнеса в промышленном производстве добавляются проблемы, связанные со своевременным получением качественных материалов и изделий элементной базы от поставщиков и смежников, в большинстве случаев находящихся за рубежом. Отмечена роль Российского экспортного центра как государственного института поддержки несырьевого экспорта, содействующего ведению экспортных операций.

Ключевые слова: национальная экономика, инновационный процесс, промышленная продукция, экспортный потенциал, структура экспорта, импорт, ограничивающие факторы.

JEL: F14.

Успешная деятельность в сфере высокотехнологичного производства и экспорт промышленной продукции высоких переделов являются критериями конкурентоспособности экономики, отражают научный и образовательный уровень государства, определяют качество жизни его населения.

Несмотря на принимаемые правительством страны и бизнес-сообществом меры, доля России в мировом экспорте, как показано на рис. 1, не превышает 3%, в том числе из-за отставания технологического уровня отечественного производства по ряду направлений от мировых промышленных лидеров. По итогам заседания Президиума Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте РФ 24 декабря 2018 г. был утвержден Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт», разработанный Минпромторгом России во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Рос-

© Горин Е.А., Золотарев А.А., 2020 г.

Горин Евгений Анатольевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия; gorin_ea@mail.ru

Золотарев Александр Анатольевич, к.э.н., исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Санкт-Петербург, Россия; zolotarev@inir.ru

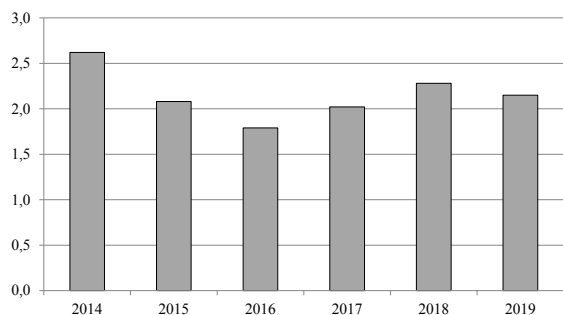

Рис. 1. Доля России в мировом экспорте, %

сийской Федерации на период до 2024 года». Этот национальный проект включает пять федеральных проектов: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». В частности, поставлен целевой показатель роста объем экспорта промышленных товаров к 2024 г. до 205 млрд долл. США за счет совершенствования отраслевого регулирования и реализации отраслевых программ ускоренного наращивания экспортного потенциала. Предусматривается реализация мер, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий и увеличение объемов производства высокотехнологичной продукции, мотивацию государственных компаний экспортировать свою продукцию, актуализацию действующих и применение новых инструментов поддержки с одновременным совершенствованием мер регулирования отрасли. Однако рост экспортной составляющей в ВВП не является самоцелью, но служит важным показателем успешной и стабильной национальной экономики, он также обеспечивает технологическое и политическое доминирование на мировом рынке.

В 2019 г. товарооборот России составил 666 млрд долл., уменьшившись на 3,13% по сравнению с 2018 г.¹ Экспорт России в 2019 г.

составил 422 млрд долл., уменьшившись на 6% по сравнению с 2018 г., а импорт в 2019 г. – 243,8 млрд долл., увеличившись на 2,36% по сравнению с 2018 г. В 2019 г. сложилось положительное сальдо торгового баланса России в размере 179 млрд долл. США, сократившись на 16% по сравнению с 2018 г.

В структуре экспорта России в 2019 г. (как и в 2018 г.) основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров, %: минеральные продукты (коды ТН ВЭД 2–27) – 63,33 всего объема; металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72–83) – 8,87; продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28–40) – 6,39; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды ТН ВЭД 01–24) – 5,85; машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84–90) – 5,32; древесина и целлюлозно-бумажные изделия (коды ТН ВЭД 44–49) – 3,02.

В структуре импорта России в 2019 г. (как и в 2018 г.) основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров, %: машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84–90) – 43,90 всего объема импорта; продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28–40) – 19,59; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды ТН ВЭД 01–24) – 12,24; металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72–83) – 7,31. Наибольший прирост импорта России в 2019 г. по сравнению с 2018 г. зафиксирован по фармацевтической продукции (код ТН ВЭД 30) – рост на 3,48 млрд долл.

Здесь следует подчеркнуть, что российские предприятия, занятые производством лекарственных препаратов и современной медицинской техники, учитывая высокие потребности внутреннего рынка и экспортный потенциал, могут сделать реальный вклад в решение важных социальных задач и развитие отечественной экономики. При этом, опираясь на мировой опыт и текущую рыночную конъюнктуру, целесообразно для предприятий по производству медицинской техники и лекарственных препаратов предоставление преференций, льгот и мер налогового поощ-

¹ URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu>.

Таблица 1
Экспорт России по товарным группам в 2019 г.

Наименование товарной группы	Код ТН ВЭД	Экспорт в 2019 г., млрд долл.	Доля в общем объеме экспорта, %	Экспорт в 2018 г., млрд долл.	Изменения: 2019 г. к 2018 г., %
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	27	262,5	62	286,7	–8,46
Фармацевтическая продукция	30	0,844	0,2	0,792	6,54
Удобрения	31	8,4	12,0	8,2	2,14
Черные металлы	72	18,1	4,29	23,3	–22,34
Изделия из черных металлов	73	3,7	0,88	4,1	–8,76
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	85	5,6	1,32	4,9	13,19
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	87	4,7	1,11	4,2	10,16
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	90	1,8	0,43	1,7	4,28

рения, а также субсидирование при импорте сырья для фармацевтического синтеза, при производстве и экспорте фармацевтических субстанций (Кузнецов, Горин, 2018).

Вместе с тем системными проблемами российской фармацевтической промышленности являются несовершенство таможенного законодательства и отсутствие стимулирующих налоговых льгот, высокая стоимость кредитов и низкая эффективность инструментов поддержки разработок инновационных лекарственных средств, а также слабое реагирование на демпинговую ценовую политику фармацевтических концернов и ряда стран, поставляющих лекарственные средства на мировой рынок.

Ранее для решения системных проблем была разработана Стратегия развития фармацевтической промышленности России на период до 2020 года («Фарма-2020»), утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Фе-

дерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы», которая была ориентирована на переход к инновационной модели развития отечественной фармацевтической промышленности, внедрение дополнительных механизмов стимулирования оригинальных разработок, причем поддержка экспорта российских лекарств ставилась в качестве одной из основных задач. На третьем этапе реализации стратегии к 2020 г. предполагалось увеличить объем экспорта фармацевтической продукции в 8 раз по сравнению с 2008 г.

В 2019 г. продолжилась системная работа, направленная на переориентацию потребителей на отечественные лекарственные препараты. Например, в середине 2019 г. рост доли российских препаратов по отношению к предыдущему году составил 1,4% в денежном выражении и 2,0% в натуральном эквиваленте. Как показано на рис. 2, лекарства зарубежного производства преобладали в сто-

имостном объеме аптечного рынка РФ, но составили 39,5% в натуральном объеме. Для абсолютных показателей сокращение продаж импортных препаратов составило 4,3% в рублях и 9,0% – в упаковках².

В марте 2018 г. в послании к Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин объявил, что российский несырьевой экспорт в течение шести лет должен удвоиться и, как показано на рис. 3, и достичь 250 млрд долл. в год, а поставки продукции машиностроения – до 50 млрд долл.³

² URL: https://www.dsm.ru/docs/analytics/june_2019_pharmacy_analysis.pdf.

³ URL: https://www.yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2F%2Feconomics%2F2018-06-19%2F100_190618.html.

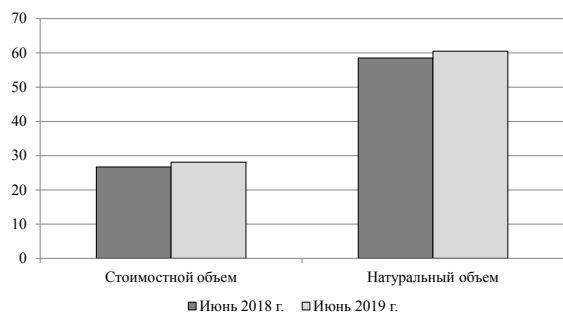

Рис. 2. Доля продаж отечественных лекарственных препаратов на коммерческом аптечном рынке РФ в июне 2018 г. и в июне 2019 г., %

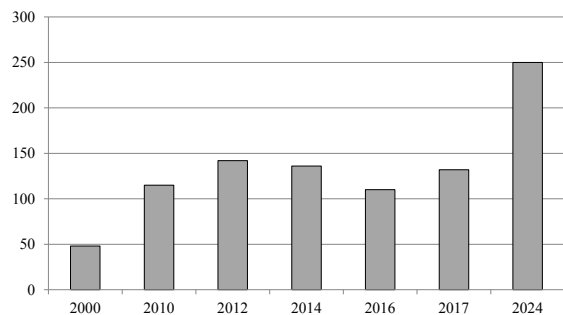

Рис. 3. Несырьевой неэнергетический экспорт РФ, млрд долл.

Представим структуру экспорта из Северо-Западного региона РФ по данным территориального таможенного управления в 2019 г.⁴ Наибольший интерес для нас представляют объем и динамика продукции высоких переделов и сложной конкурентной машиностроительной техники. Именно по этим позициям показана динамика экспорта из СЗФО в общем объеме экспорта, т.е. доля таких товарных групп, как «машины, оборудование и транспортные средства» (рис. 4), «металлы и изделия из них» (рис. 5) и «продукция химической промышленности» (рис. 6). За последние 10 лет доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств, имея в начале периода положительную динамику, в 2019 г. существенно снизилась. Замедлился наметившийся рост объемов экспорта в группе металлов и изделий из них, как и объем экспорта продукции химической промышленности.

Вот как выглядит товарная структура экспорта СЗФО в 2019 г. по группам, %:

- продовольственные товары и сырье для их производства (коды ТНВЭД 01–24) – 6,98;
- минеральные продукты (коды ТНВЭД 25, 26) – 2,32;
- топливно-энергетические товары (код ТНВЭД 27) – 50,9;

⁴ URL: <http://sztu.customs.ru/folder/147238/document/165156>.

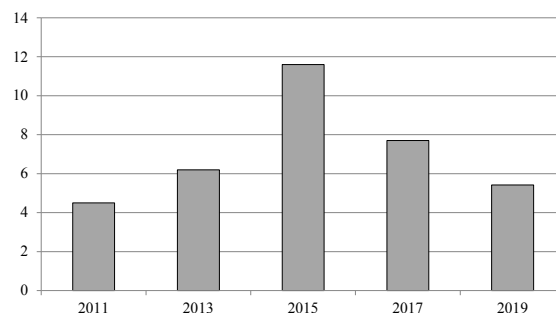

Рис. 4. Динамика доли машин, оборудования и транспортных средств (коды ТНВЭД 84–90) в общем объеме экспорта СЗФО, %

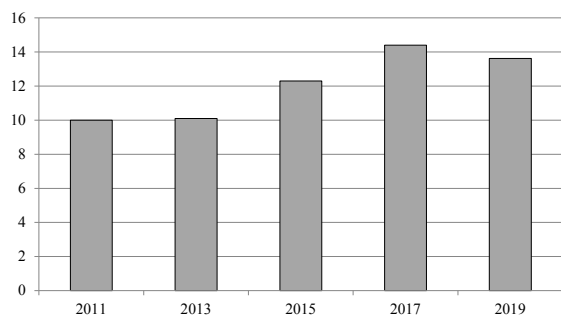

Рис. 5. Динамика доли металлов и изделий из них (коды ТНВЭД 72–83) в общем объеме экспорта СЗФО, %

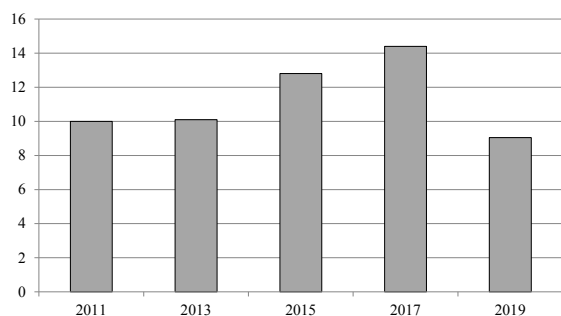

Рис. 6. Динамика доли продукции химической промышленности (коды ТНВЭД 28–40) в общем объеме экспорта СЗФО, %

- продукты химической промышленности (коды ТНВЭД 28–40) – 9,05;
- древесина, бумага и изделия из них (коды ТНВЭД 44–49) – 9,02;
- металлы и изделия из них (коды ТНВЭД 72–83) – 13,62;
- машины, оборудование, транспортные средства (коды ТНВЭД 84–90) – 5,42;
- прочие (коды ТНВЭД 41–43, 50–67, 68–71, 91–97) – 2,68.

Соотношение объемов экспорта и импорта субъектов СЗФО приведено на рис. 7, а показатели Санкт-Петербурга существенно превосходят значения показателей других субъектов этого макрорегиона, поэтому они показаны на отдельном графике (рис. 8). Вместе с тем существенно, что объемы экспорта

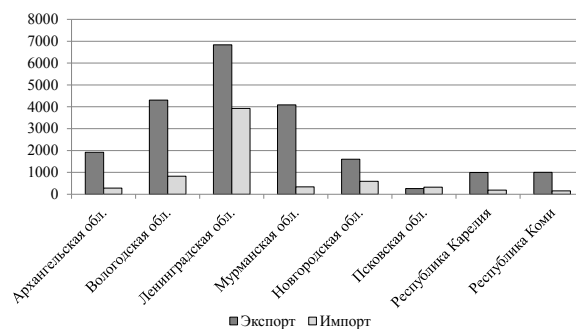

Рис. 7. Объемы экспорта и импорта субъектов СЗФО, млн долл.

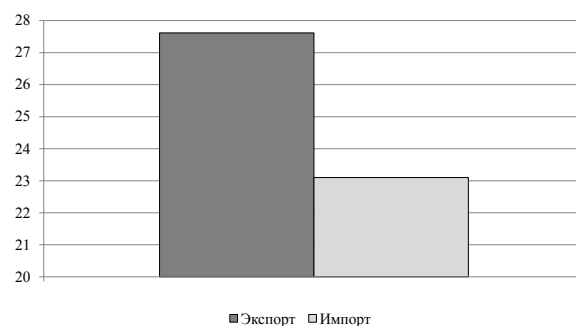

Рис. 8. Объемы экспорта и импорта Санкт-Петербурга, млрд долл.

всех субъектов превышают объемы импорта, обеспечивая положительное сальдо торгового баланса. Сохраняя ранее отмеченный интерес к месту технологически сложной машиностроительной продукции, на рис. 9 приведено сравнение объемов экспорта и импорта по товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства», также с выделением данных Санкт-Петербурга на отдельном графике (рис. 10). В этом случае складывается весьма удручающая картина, когда импорт в несколько раз превышает экспорт даже для таких благополучных по уровню технологического развития субъектов, как Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Далее в табл. 2 приведены объемы экспорта и импорта Санкт-Петербурга по ос-

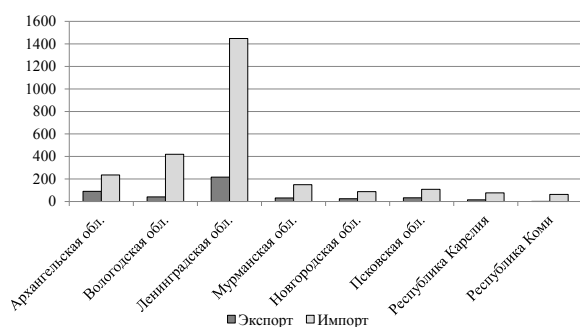

Рис. 9. Объемы экспорта и импорта по товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства» (коды ТНВЭД 84–90) субъектов СЗФО

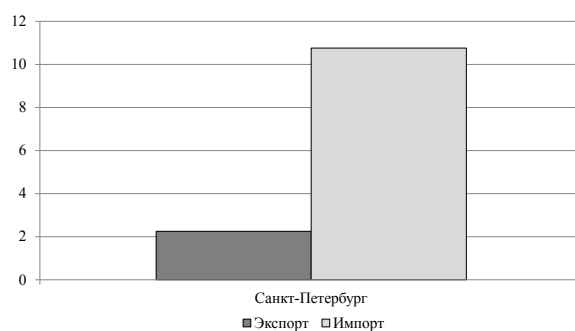

Рис. 10. Объемы экспорта и импорта по товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства» (коды ТНВЭД 84–90) по Санкт-Петербургу, млрд долл.

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта Санкт-Петербурга по основным товарным группам, млрд долл.

Товарные группы	Коды ТНВЭД ЕАЭС	Экспорт			Импорт		
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего		21,820	26,452	27,614	22,854	22,746	23,099
В том числе по товарным группам:							
Машины, оборудование и транспортные средства	84–90	2,786	3,213	2,252	10,973	10,830	10,759
Металлы и изделия из них	72–83	1,410	1,639	1,635	1,467	1,553	2,013
Продукция химической промышленности	28–40	0,520	0,487	0,505	2,906	3,061	3,110
Топливо-энергетические товары	27	13,434	18,346	20,321	0,084	0,158	0,254
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	01–24	1,182	1,036	1,002	4,754	4,427	4,241

новным товарным группам. Мы наблюдаем практическое сохранение объемов закупок импортного оборудования и поставок сложной техники за рубеж с одновременным постоянным ростом объема экспорта топливно-энергетических товаров.

Повышение объема и качественных показателей экспорта, характеризующего уровень развития экономики и конкурентоспособности продукции, — одна из важнейших национальных управленческих задач, решение которой закладывается и реализуется на уровне регионов и профильных продуктовых групп. Весьма критичной является экспортная составляющая в структуре товарного произ-

водства для российских мегаполисов, где наукоемкая и высокотехнологичная продукция определяет социальную структуру и составляет основу экономического роста. Особенно важен уровень промышленного экспорта из Санкт-Петербурга, обладающего высоким научно-образовательным и производственно-технологическим потенциалом.

Как известно, основную долю экспорта страны обеспечивают крупные государственные и частные предприятия в стратегических отраслях экономики (добыча и транспортировка углеводородов, металлургия, энергетика, минеральные и химические удобрения, военная техника, зерно и лесоматериалы). Такие

экспортирующие компании находятся в сфере внимания межправительственных комиссий и имеют практически все возможности для реализации своей продукции в других странах, в том числе возможность привлечения относительно дешевых денежных ресурсов ведущих зарубежных и отечественных банков и помощь государства – как для административно-финансовой поддержки, так и для снижения негативных последствий политического и экономического давления на нашу страну.

По данным Северо-Западного таможенного управления, экспорт из Санкт-Петербурга за 2019 г. составил 27,6 млрд долл. и по сравнению с 2018 г. вырос на 4,4%; за 2018 г. – на 21,2% по сравнению с 2017 г., и составил 26,4 млрд долл. В качестве экспортеров в 2018 г. зарегистрировано 5449 хозяйствующих субъектов, что превышало показатель 2017 г. на 10%.

Крупнейшими петербургскими экспортерами остаются производители транспортных средств, продуктов питания, ряд машиностроительных предприятий, среди которых ООО «ИЗ–КАРТЭКС имени П.Г. Коробкова» – крупнейший на территории России и стран СНГ производитель и поставщик карьерных электрических экскаваторов, АО «Петербургский тракторный завод», ПАО «Силовые машины», автомобильные заводы компаний Hyundai, Toyota, Nissan, ОАО «Ленинградский комбинат хлебопродуктов им. Кирова».

Высокотехнологичная компания АО «Диаконт» благодаря многолетним научным наработкам и эффективной бизнес-стратегии стала мировым лидером в области производства диагностирующей аппаратуры для АЭС, занимает значительную нишу на глобальном рынке электромеханических приводов. В 2018 г. это предприятие получило первое место в номинации *«За существенный вклад в рост экспорта»* в конкурсе, проводимом Правительством Санкт-Петербурга, и было включено в список «Национальных чемпионов» приоритетного проекта Минэкономразвития России.

В рамках производства вооружения и военной техники большинство петербург-

ских предприятий ОПК увеличивает экспорт продукции и запасных частей. Заметных успехов добился АО «ОДК–Климов», отмеченный как инновационный лидер в СЗФО по итогам 2018 г.⁵ за счет роста поставок в КНР и Колумбию запасных частей для авиационных турбовальных двигателей ТВ3-117, линейка разработки которых – самая массовая в истории, а оснащенные ими вертолеты эксплуатируются в 80 странах мира.

Фармацевтическая отрасль, обозначенная как приоритетная в петербургской экономике (Кузнецов, Горин, 2018), плавно наращивает объемы производства, ориентируясь в основном на внутренний рынок, но одновременно растет и экспорт лекарственных субстанций. Среди ведущих предприятий – экспортеров фармацевтической отрасли ООО «НТФ “Полисан”», продукция которого наряду со всеми регионами России поставляется в страны СНГ, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Монголию; ЗАО «Биокад» – единственное производство препаратов на основе моноклональных антител на территории России и стран Восточной Европы.

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт вакцин и сывороток и его предприятие, производящее бактериальные препараты (СПб НИИВС), поставляют лекарственные, профилактические и диагностические препараты по всему миру, а в 2019 г. в Республике Никарагуа запущено производство в Латиноамериканском институте биотехнологии МЕСННИКОВ, построенном и оснащенном СПб НИИВС.

Кроме фармацевтических препаратов, расширяется российский экспорт медицинских приборов и инструментов, в котором петербургские производители занимают около 5%. В 2019 г. в целом по стране он вырос на 5,2% – до 83,5 млн долл., что стало рекордом для новейшей истории России. Кроме того, еще 17,4 млн долл. составил экспорт устройств для механотерапии и дыхательной аппарату-

⁵ Рейтинг промышленных предприятий // Деловой Петербург. 2019. 29 сент. № 141. С. 11–24.

ры, 25,5 млн долл. – ортопедических приспособлений и искусственных частей тела⁶.

Увеличиваются объемы экспорта софта и IT-услуг петербургскими предприятиями, причем многие разработки и решения не имеют аналогов и используются по всему миру, а масштаб внедрений позволяет говорить о реальном технологическом лидерстве в ряде направлений, например в области речевых технологий и бимодальной биометрии. Однако эта сфера плохо поддается стандартным методам оценки и контроля.

На рис. 11 показана динамика общего объема экспорта и импорта Санкт-Петербурга, и если выше, в табл. 2, приведена динамика экспорта и импорта Санкт-Петербурга по ос-

⁶ URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:167539154454892:NO>.

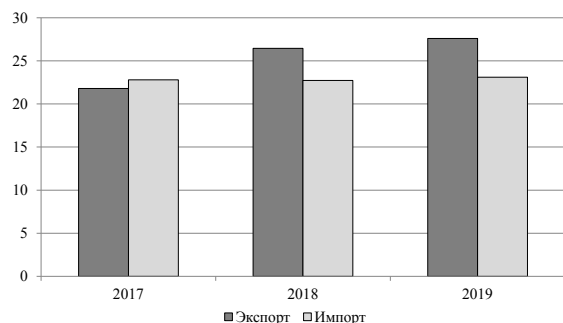

Рис. 11. Динамика объема экспорта и импорта Санкт-Петербурга, млрд долл.

новным товарным группам, то в табл. 3 – динамика экспорта и импорта по некоторым наиболее показательным для городской экономики видам промышленной продукции. Итак, растет экспорт фармацевтической продукции и топливно-энергетических товаров, но для электрических машин и оборудования, инструментов и аппаратов, машин, оборудования и транспортных средств, изделий из черных металлов превалирует импорт над экспортом, как пока для фармацевтической продукции, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Вместе с тем мы уже указали (Горин, 2017), что отраслевое деление весьма условно и определяется конкретными целями, ради которых такое деление осуществляется. Одновременно все в большей степени становится проблематичным отнесение многих видов деятельности и, соответственно, осуществляющих их организаций к определенным отраслям экономики. Более того, проблема постоянно обостряется, поскольку экономика и, в частности, промышленность все больше отходят от отраслевого деления.

Как отмечает С.Д. Бодрунов (Бодрунов, 2016, с. 26), также весьма сложно использовать отраслевой подход при выделении сферы услуг из сферы материального производства, поскольку в большинстве случаев процессы создания продукта и реализация услуги на его основе практически неразделимы.

Таблица 3

Экспорт и импорт Санкт-Петербурга некоторых видов промышленной продукции, млн долл.

Товарные группы	Коды ТНВЭД ЕАЭС	Экспорт			Импорт		
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Фармацевтическая продукция	30	48,558	53,568	65,314	146,741	131,062	155,615
Изделия из черных металлов	73	161,299	208,894	96,160	511,324	548,232	895,589
Инструменты, приспособления	82	40,825	39,523	36,617	247,029	238,463	302,904
Электрические машины и оборудование	85	452,180	510,947	438,717	2636,859	2857,030	2889,229
Средства наземного транспорта	87	411,602	505,799	514,163	2385,274	2555,624	2577,412
Суда, лодки и плавучие средства	89	702,900	1313,881	195,509	1119,561	262,511	411,626
Инструменты и аппараты	90	185,248	139,389	174,188	725,255	761,817	817,697

Наряду с эффективными и положительными изменениями, которые привносит в производственные и социальные взаимоотношения технический прогресс, включая технологические новшества и цифровизацию, нарастает риск экономической дестабилизации, обусловленный появлением у ограниченного числа хозяйствующих субъектов инновационных продуктов с заведомо уникальными характеристиками (Роджерс, 2017). Кстати, на возможность таких проявлений указывал еще Й. Шумпетер, определяя отраслевую дестабилизацию как неотъемлемую черту капитализма, когда последовательное рождение инноваций создает новые отрасли, соответственно разрушая старые (Шумпетер, 2007). Такой процесс ускоряет стирание отраслевых принципов построения экономики и фактически,

как мы отмечали ранее (Горин, 2017), разрушает само понятие *отрасль*.

Поскольку важным направлением государственной промышленной политики является устранение барьеров для экспортной деятельности хозяйствующих субъектов, то в 2019 г. было проведено соответствующее обследование предприятий и организаций, входящих в Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, что явилось продолжением анализа трансформационных изменений в экономике Санкт-Петербурга (Горин, Золотарев, 2019).

На рис. 12 и 13 продемонстрированы средневзвешенные результаты оценок ряда финансовых и производственных факторов, влияющих на экспортные возможности петербургских предприятий, по критерию от 1

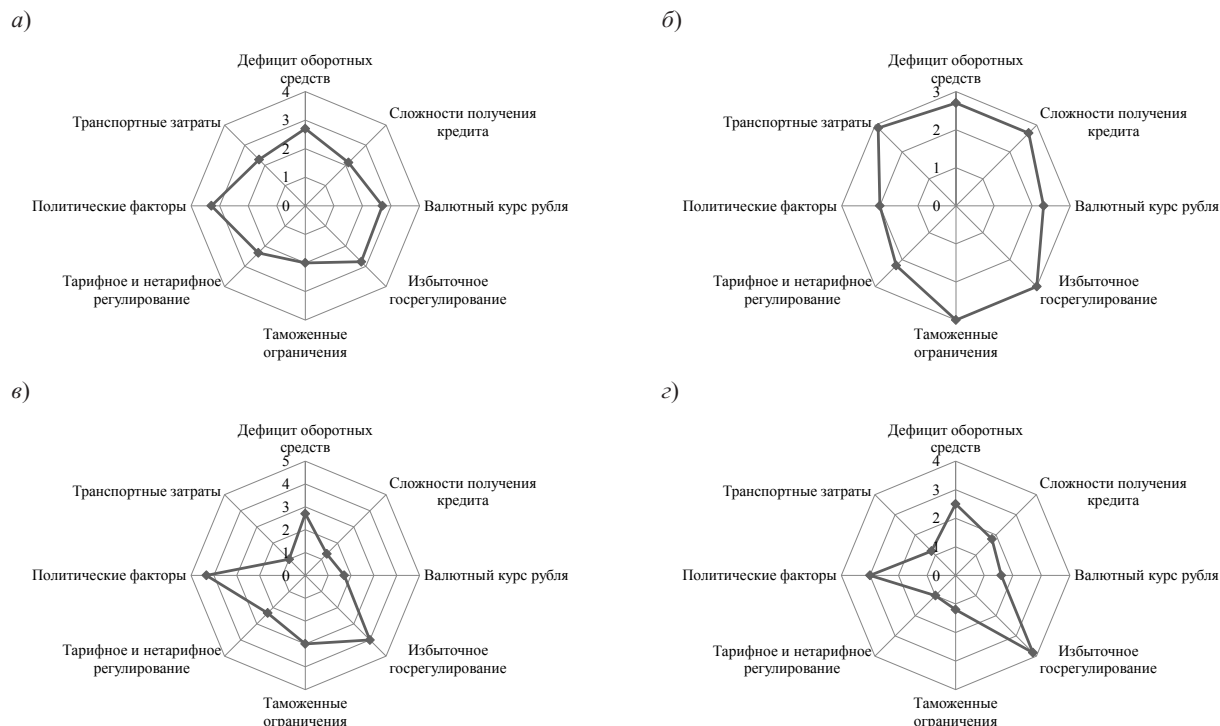

Рис. 12. Сравнительные результаты оценок финансовых факторов, ограничивающих экспортные возможности петербургских хозяйствующих субъектов: а – крупные промышленные предприятия; б – малые и средние промышленные предприятия; в – научные и проектные организации; г – организации образования, финансов, торговли

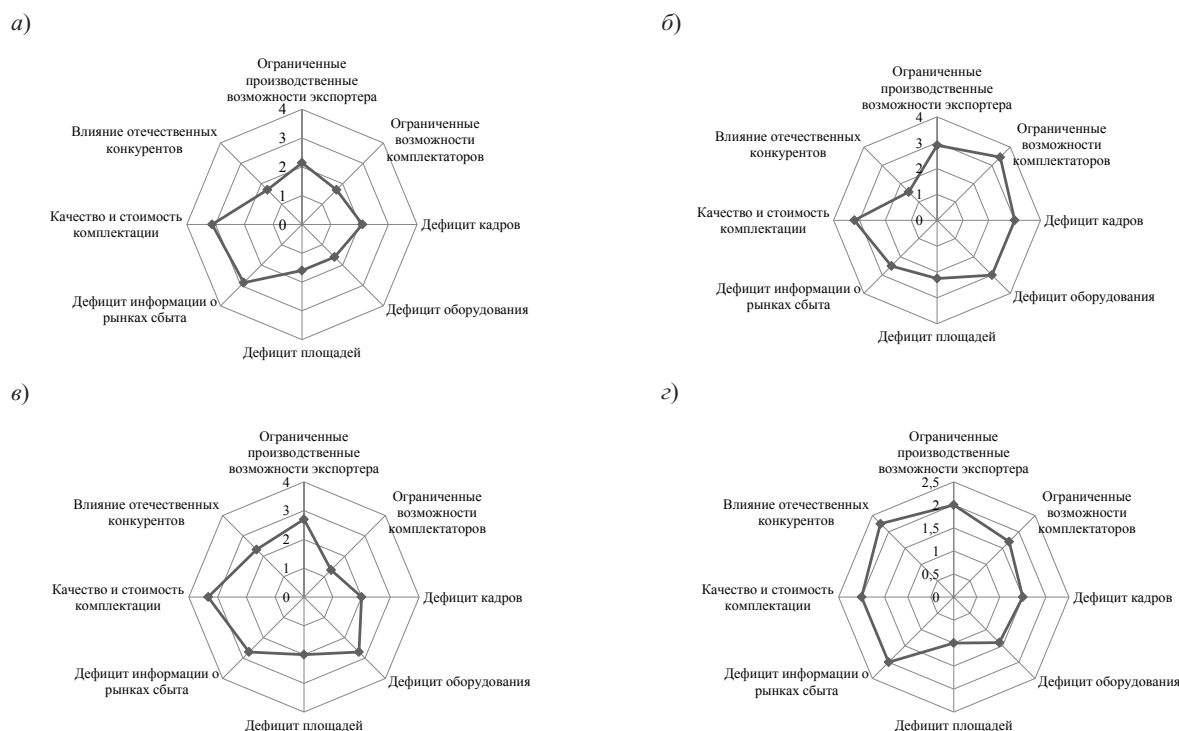

Рис. 13. Сравнительные результаты оценок производственных факторов, ограничивающих экспортные возможности петербургских хозяйствующих субъектов: а – крупные промышленные предприятия; б – малые и средние промышленные предприятия; в – научные и проектные организации; г – организации образования, финансов, торговли

(минимальное) до 5 (максимальное) с распределением по группам: а) крупные промышленные предприятия; б) малые и средние промышленные предприятия; в) научные и проектные организации; г) организации образования, финансов, торговли.

Распределение результатов определения интегральной оценки факторов, ограничивающих экспортные возможности хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге, представлено на рис. 14. Вместе с тем критичность ограничивающих факторов и значимость инструментов поддержки для каждой экономической группы существенно различаются, поэтому в табл. 4 ранжированы наиболее существенные факторы, ограничивающие экспортные возможности отдельных групп хозяйствующих субъектов.

Таким образом, по состоянию на конец 2019 г. в качестве наиболее значимого фактора, ограничивающего экспортные возможности петербургских предприятий и организаций, руководители этих предприятий и организаций указывали на избыточное государственное регулирование и изъяны в действующем законодательстве. Отметим, что ситуация, когда предпринимательское сообщество отрицательно относится к любым ограничениям экономической свободы, вполне типична, деятельность, связанная с совершенствованием нормативных актов, – процесс постоянный. Не менее существенными барьерами на пути расширения экспорта выступают политические риски, а также качество и стоимость комплектующих.

Однако в случае выделения укрупненных профильных групп предприятий и орга-

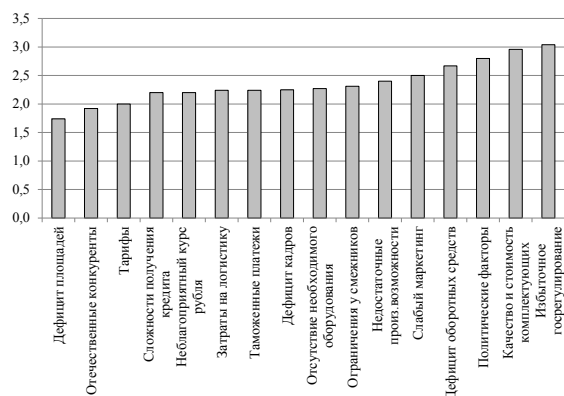

Рис. 14. Интегральная оценка влияния факторов, ограничивающих экспортные возможности хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге, по шкале влияния – от минимального до максимального (до 5)

низаций проблемные приоритеты несколько смещаются. Так, для всех промышленных предприятий именно качество и стоимость комплектующих становятся проблемным фактором, тормозящим их развитие как в совершенствовании продуктового ряда, так и в соб-

ственной технологической модернизации. Более того, для малого и среднего бизнеса в промышленном производстве добавляются проблемы, связанные со своевременным получением качественных материалов и изделий элементной базы от поставщиков и смежников, в большинстве случаев находящихся за рубежом.

Крупные промышленные предприятия, ориентированные на долговременные государственные программы, входящие в состав государственных корпораций или вертикально интегрированных структур, больше обеспечены стабильностью производственного процесса и фактом сохранения национальных правил и международных договоренностей. Это связано также и, как отмечалось выше, со значительным объемом экспортно-импортных операций и сохраняющейся зависимостью отечественного производства от импорта оборудования, инструмента и электронных компонентов.

Очевидно, что растущий международный товарообмен стимулирует национальную предпринимательскую деятельность,

Таблица 4

Наиболее существенные факторы, ограничивающие экспортные возможности хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге и отдельных групп хозяйствующих субъектов

В целом по всем хозяйствующим субъектам	Первый по значимости фактор	Второй по значимости фактор	Третий по значимости фактор
	Избыточное государственное регулирование и недостатки законодательства	Качество и стоимость комплектующих	Политическая неопределенность
В том числе по группам предприятий и организаций			
Крупные промышленные предприятия	Политическая неопределенность	Качество и стоимость комплектующих	Недостаточный маркетинг
Малые и средние промышленные предприятия	Ограничения у смежников	Качество и стоимость комплектующих	Дефицит кадров и оборудования, избыточное государственное регулирование и таможенные барьеры
Исследовательские и проектные организации	Политическая неопределенность	Избыточное государственное регулирование и недостатки законодательства	Качество и стоимость комплектующих
Организации образования, финансов, торговли	Избыточное государственное регулирование и недостатки законодательства	Политическая неопределенность	Дефицит оборотных средств

формирует конкурентные качества и технологические преимущества, финансовую состоятельность и бюджетную стабильность в промышленности. Причем в сфере несырьевого сектора возможности отечественной экономики значительны, а ее научный и кадровый потенциал используется недостаточно.

Отмечая значение промышленного экспорта, его объема и структуры как характеристики конкурентоспособности национальной экономики, подчеркнем, движение к зарубежному потребителю в большинстве случаев начинается с завоевания собственного рынка и доминирования на нем. К сожалению, за последние десятилетия в нашей стране были утрачены целые технологические направления и производства, а также и обеспечивающие их научные школы. Результат – тотальная зависимость от зарубежных поставок практически по всей номенклатуре, от машиностроения и металлопродукции до сельскохозяйственного посевного материала. Естественно, по многим позициям это вполне допустимо, но в отношении сложной наукоемкой техники все же следует стремиться хотя бы к паритету объемов и качественного содержания импорта и экспорта. Поэтому в управленческих и научных кругах постоянно дискутируются вопросы специфики переходных процессов и эффективности рыночных регуляторов (Мезакономика переходного периода..., 2001), обсуждаются возможности снижения барьеров для межграничного перетока новаций и продуктов без ущерба для национальной безопасности.

Серьезная помощь оказывается предприятиям-экспортерам на федеральном уровне, в 2015 г. для развития российского экспорта было создано Акционерное общество «Российский экспортный центр» со штаб-квартирой в Центре международной торговли (ЦМТ) в Москве⁷. Это государственный институт поддержки несырьевого экспорта, предоставляющий российским экспортерам широкий спектр различных мер поддержки,

осуществляющий прямое взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами, формирующий комфортные условия для ведения экспортных операций. В 2019 г. объем экспорта товаров, получившего поддержку со стороны Российского экспортного центра, составил около 20 млрд долл. в отношении более 11 тыс. предприятий, из которых 80% относятся к малому и среднему бизнесу. Существенно, что в российских регионах работают шесть территориальных управлений Российского экспортного центра, в 80 регионах есть собственные центры поддержки экспорта, а в 17 зарубежных странах в координации с Российским экспортным центром работают группы поддержки экспорта.

Государственная поддержка промышленного несырьевого экспорта включает:

- аналитическую работу и оценку зарубежных рынков;
- поиск иностранных партнеров, контрагентов и покупателей;
- льготное страхование внешнеторговых сделок и краткосрочной дебиторской задолженности;
- финансирование и гарантирование коммерческого кредита экспортера;
- организационное содействие при участии в международных тендерах;
- содействие в получении документов об оценке соответствия и в таможенном оформлении товаров;
- продвижение на внешние рынки, организация участия в международных конгресс-выставочных мероприятиях и деловых миссиях, финансирование соответствующих затрат.

Аналогичные меры в рамках своих возможностей предоставляют также и региональные органы управления.

Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р утвердило сводную Стратегию развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года, где обозначены ключевые вызовы и указаны возможности для этого сектора национальной

⁷ URL: <https://www.exportcenter.ru/company/>.

экономики, а экспорт рассматривается как магистральное направление развития промышленной политики в интересах решения задач замещения импорта⁸. Подчеркивается, что крупнейшие страны мира все чаще применяют инструменты протекционизма, вплоть до торговых войн. В этих условиях глобальный спрос на продукцию и объемы мировой торговли неизбежно сокращаются, что становится серьезным препятствием для экспортной экспансии российской продукции. В Стратегии указано, что усиливается технологическая конкуренция, в том числе выходящая за рамки технических характеристик продукции, происходит переход к сервисной модели поставок, а следствием цифровизации становится существенное сокращение циклов разработки продукта. В складывающейся ситуации следует максимально использовать внутренний рынок как базовую платформу для создания и апробации новой продукции с ее последующим экспортным продвижением при безусловном обеспечении национальной безопасности.

Усиление напряженности в международной политической обстановке и углубление кризисных процессов в мировой экономике, а также дополнительные проблемы с начала 2020 г., связанные с пандемией коронавируса, несомненно, внесут коррективы в сложившуюся структуру мирового разделения труда и обмена товаров. Однако одним из важных критериев успешности национальной экономики было и останется снижение зависимости внутреннего производства и потребления от импорта высокотехнологичной продукции и критических компонентов, определяющих различные сферы национальной безопасности, а также присутствие продукции собственной разработки на зарубежных рынках, что в совокупности позволяет подтвердить и усилить конкурентоспособность отечественной промышленности, стимулировать рост научного и образовательного уров-

ня, одновременно обеспечивая национальную безопасность и решая глобальные политические задачи.

Список литературы / References

- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб: Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. 328 с. [Bodrunov S.D. (2016). The coming of new industrial society: Reloaded. Saint Petersburg, S.Y. Witte Institute of New Industrial Development (INID) (in Russian).]
- Горин Е.А. (2017). Об отраслевой структуре современной экономики // Актуальные вопросы развития науки в мире. М.: Евразийское научное объединение (ЕНО). С. 111–113. [Gorin E.A. (2017). On the issue of modern economy's sectoral structure. *Hot topics of science development in the world*. Moscow, Eurasian Scientific Association (ESA), pp. 111–113 (in Russian).]
- Горин Е.А., Золотарев А.А. (2019). Факторный анализ инновационных изменений в экономике Санкт-Петербурга // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 67–73. [Gorin E.A., Zolotarev A.A. (2019). Factor analysis of innovative changes in the economy of St. Petersburg. *The Economic Revival of Russia*, no. 4 (62), pp. 67–73 (in Russian).]
- Кузнецов С.В., Горин Е.А. (2018). Производство медицинской техники и лекарственных препаратов в макрорегионе «Северо-Запад»: состояние и перспективы // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: сборник научных трудов. Вып. 42. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП). С. 57–63. [Kuznetsov S.V., Gorin E.A. (2018). Production of medical equipment and pharmaceuticals in the Northwest macroregion: Current situation and prospects. *Problems of transformation and control over regional socio-economic systems*. Compendium. Is. 42. Saint Petersburg,

⁸ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006100007>

- Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), pp. 57–63 (in Russian).]
- Мезаэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия (2001). М.: Наука. 516 с. [Mesoeconomics of the transitional period: markets, sectors, enterprises (2001). Moscow, Nauka. 516 с. (in Russian).]
- Роджерс Д.Л. (2017). Цифровая трансформация. Пер. с англ. М.: Точка. 344 с. [Rogers, D.L. (2016). The digital transformation playbook: Rethink your business for the digital age. New York, Columbia University Press (in Russian).]
- Шумпетер Й.А. (2007). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. М.: Эксмо. 864 с. [Schumpeter J.A. (1961). The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. New York, Oxford University Press. 864 с. (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 08.05.2020 г.

EXPORT POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

E.A. Gorin, A.A. Zolotarev

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-103-116

Evgeniy A. Gorin, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; gorin_ea@mail.ru

Aleksandr A. Zolotarev, S.Y. Witte Institute of New Industrial Development, Saint Petersburg, Russia; zolotarev@inir.ru

Authors consider export opportunities and the structure and dynamics of industrial export and import in the Russian Federation, Northwest Russia and St. Petersburg. The article studies structural changes in sectors of St. Petersburg economy resulting from ongoing innovation processes and their impact on export potential. It provides the results of

assessing the impact of organizational, economic and production factors on export opportunities of various economic entities. Export opportunities, structure and dynamics of export and import of industrial products in the Russian Federation, the North-West region and St. Petersburg are considered. Volume of exports, imports and trade turnover in Russia in 2019, as well as the dynamics of changes in recent years are discussed. In the structure of Russia's exports in recent years, the bulk of supplies (60%) were mineral products, imports the main share of exports (over 40%) occurred in the machinery, equipment and vehicles. The high needs of the national market and the significant export potential of Russian enterprises engaged in the production of medicines and modern medical equipment are noted, which makes it possible to make a real contribution to solving important social problems and developing the national economy. The structure of exports and imports of North-West Federal district and St. Petersburg by major commodity groups, there is a saving in purchases of imported equipment combined with constant growth of exports of fuel and energy products are discussed. Structural changes in the economic sectors of St. Petersburg as a result of ongoing innovation processes and their impact on export potential are studied. The results of the assessment of the impact of organizational, economic and production factors on the export opportunities of various economic entities are presented. It is revealed that for industrial enterprises, the quality and cost of components becomes a problematic factor that hinders their development both in improving the product range and in their own technological modernization. For small and medium-sized businesses in industrial production, problems related to timely receipt of high-quality materials and products of the element base from suppliers and related companies, in most cases located abroad, are added. The role of the "Russian export center" as a state institute for supporting non-commodity exports and facilitating export operations was noted.

Keywords: national economy, innovation process, industrial products, export potential, export structure, import, limiting factors.

JEL: F14.

Manuscript received 08.05.2020